

Геннадий Михайлович Литвинцев родился в 1946 году в китайском городе Харбин в семье русских эмигрантов. Окончил исторический факультет Уральского государственного университета. Работал журналом, корреспондентом ряда союзных изданий в Прибалтике и «Российской газеты» в Воронеже. Автор многочисленных публикаций в журналах и альманахах, нескольких книг прозы и стихотворений. Победитель литературного конкурса Довлатовского фестиваля искусств, лауреат Всероссийской литературной премии им. П. Бажова. Живет в Воронеже.

Геннадий Литвинцев

ПОЭТ И СУЛТАН

(Как султан Махмуд Газнави пытался одарить поэта Фирдоуси)

За коня время дало мне посох.

Фирдоуси

Вместо солнечного горячего золота поэту всучили лунное холодное серебро. Старейшее и наиболее достоверное известие об этой поучительной истории, случившейся у Фирдоуси с султаном Махмудом Газнави, встретилось нам в манускрипте Тарих-и Систан («История Систана») — чрезвычайно богатой фактическим материалом местной хронике, написанной на персидском языке не позже XIV века. Вот как говорится в этом почтенном документе: «Он (Фирдоуси) читал ему сочинение несколько дней. Махмуд сказал: «Все «Шах-наме» ничто, кроме сказания о Рустаме, а в моем войске тысячи таких Рустамов». Он (Фирдоуси) ответил: «Да будет долгой жизнь государя! Мне неизвестно, сколько в его войске таких мужей, как Рустам. Знаю одно, что Всевышний больше не сотворил для себя ни одного раба, подобного Рустаму». Это сказав, низко поклонился и ушел. Царь Махмуд сказал везиру: «Этот простолоудин намеками назвал меня лжецом». Везир отвечал ему: «Надо убить». Но сколько ни искали, не нашли. Сказав так, загубил он свой труд и, уйдя, никакой награды не обрел, покуда не скончался на чужбине». Сочинитель «Истории» (имя его остается неизвестным) заключил отрывок о поэте словами: «Если рассказывать здесь о каждом, то мы не достигнем своей цели. И все это известно миру».

Ничего себе — «о каждом!» Вот такое легкомысленное, если не сказать непочтительное, отношение автора *Тарих-и Систан* к великому поэту всех времен *Хаким Абулькасим Мансур Хасан Фирдоуси Туси*, названному людьми хакимом (мудрецом) еще при жизни. Что же за страна такая — Систан (или, у арабских географов, Сиджистан) и почему оказался поэт в этой стране? Лежит эта земля к югу от Хорасана. Свое название получила от саков, народа индоиранской семьи, пришедшего на территорию нынешнего Афганистана во втором тысячелетии до н.э. из Бактрии и верховьев Амударьи. Область с древней культурой и многовековой историей. Так говорится в учебниках. А вот как повествует наш источник: «Систан основали, когда Гаршасп (царь иранской мифологической протодинастии. — *Г.Л.*) собрал мудрецов и сказал им: «В это время, когда Заххак (предводитель злых сил) разрушает мир, убивает и уничтожает колдовством благородных людей (азатов), я построю город — прибежище людям всего мира, ибо город, который я построю, не будет подвластен Заххаку». И далее: «Систан — место довольно прохладное по климату. Над ним сияют Южный крест и Полярная звезда, Канопус, Кадаман и две звезды Малой Медведицы. Там постоянно дует северный ветер. Благодаря умеренности и приятности климата у систанцев ум и проницательность более развиты, чем у народов других местностей. У систанцев есть занятия, известные только им. Например, они перегоняют песок с одного места в другое, собирают его и оставляют там, где пожелают. Этот песок для них настоящая кладовая. Все, что захотят, кладут в песок. И хотя пройдут годы, вещь сохраняется и нет в ней изъяна. Этого знания ни у кого другого нет. Польза песка и в том, что... вода, которая течет там, становится безвредной, а человек, который сядет или ляжет там, становится здоровым, когда ребенок страдает рахитом, его держат в песке, пока он не окрепнет».

Вот в этот край и прибыл поэт Абулькасим Фирдоуси из своего родного города Тус. Прибыл, чтобы явить свой тридцатилетний труд «Шах-наме» (Книгу Царей) Махмуду Газневи (полное имя его — Ямин ад-Даулава Амин ал-Миллава Низам-ад-Дин ваНасир ал-Хакк Абу-л-Касим Махмуд ибн Себук-тегин). Тюркский эмир, из служивших при дворе Саманидов гвардейцев-гулямов, Махмудс 998 года стал падишахом основанного его отцом Себук-Тегинем государства Газневидов. Кстати, престол он захватил, свергнув своего младшего брата Исмаила В результате завоевательных походов под флагом джихада против неверных подчинил своей власти Восточный Иран, южную часть Средней Азии, Хорезм. Прославился опустошительными походами на Индию. Тысячи захваченных и доставленных в столицу Газневидов индийских и иранских ремесленников украсили город Газни искусными архитектурными сооружениями и восточной роскошью. Махмуд покровительствовал наукам и искусствам. При его дворе нашел признание и приют великий ученый-энциклопедист Аль-Бируни.

Все знают о воздействии физического климата на внешний облик людей с их строением и телесными свойствами, но не всегда думают о том, что и форма правления производит определенный моральный климат, в котором складываются человеческие характеры. Правители, изгнанники, гонители, многочисленные враждующие между собой племена, — из хроник и поэзии тех времен мы часто видим внезапные события и перемены: победы, оборачивающиеся рабством, яркие взлеты, заканчивающиеся ужасными падениями, власть, сменяющаяся услужением. Думают люди недаром предавались тогда печальным размышлениям о бренности всего земного, исчезающего как сон.

Вот что сообщают исторические источники: приехав в Газну, Фирдоуси встретился с знаменитыми поэтами султанского двора Унсури, Асджади и Фаррухи. Увы, имя Фирдоуси было им не известно. «Устроим поэтическое состязание, — предложили они. — Каждый из нас скажет по одной строке рубаи. Если

пришелец сможет достойно сочинить четвертую строку, мы позволим ему находиться среди нас». Фирдоуси согласился на эти условия. Поэты стали произносить первые строки:

Унсури: Даже луна тусклее лица твоего.

Асджади: Равной твоей щечке нет розы в цветнике.

Фаррухи: Ресницы твои пронзают кольчугу.

А Фирдоуси заключил рубаи размашистой энергичной строкой:

«Как стрелы Гива в его битве с Пашаном!»

По когтям узнают льва. По одной строчке поэты признали Фирдоуси равным себе и повели его во двор Махмуда. Фирдоуси вручил ему «Шах-наме» и прочитал посвящение, а также стихотворения, восхваляющие славу и мудрость султана. Махмуду стихи понравились, и он захотел наградить их автора. Продолжение истории находим в книге поэта XII века Низами Арузи Самарканди «Чархар макале»: «Махмуд с этими людьми держал совет: «Что нам следует дать Фирдоуси?» Они сказали: «Пятьдесят тысяч динаров. Да и этого много, ибо он богоотступник».

Согласно легенде, султан все же обещал заплатить за каждое двустишие «Шах-наме» по золотой монете, всего 60 тысяч золотых. Поэт, всю жизнь страдавший от унижительной бедности, уже представлял груды золота и свою почтенную обеспеченную старость. Когда же прибыл караван от султана и стали развязывать мешки, оказалось, что они наполнены не золотом, а серебром. Оскорбленный Фирдоуси, по преданию, в виде насмешки над жадностью султана разделил деньги на три части: одну отдал своему банщику, другую вожатым каравана, а на третью угощал на базаре халвой и чербетом всех желающих. Султан понял поступок поэта как оскорбление и приказал казнить его, бросив под ноги слону.

Но дело было, конечно, не только в золоте. Фирдоуси по вере был шиитом. Узнав об этом, Махмуд с угрозой стал требовать, чтобы он отказался от шиизма и от любви к имаму Али. Фирдоуси ответил султану стихотворением:

Секирой палача свободу одолев,
Ты пса во мне искал. Но пред тобою — лев!
Я знаю: шептуны злорадно донесли.
Что для меня пророк — отверженный Али!
Хотя б меня б сожгли, иль посадили на кол —
Не только Мухаммед, но и Али мой факел!

Пришлось Фирдоуси бежать из владений Газневидов. Низами Арузи пишет так: «Фирдоуси хорошо знал жестокость Махмуда. Поэтому он ночью ушел из Газны... шесть месяцев скрывался, пока посланцы Махмуда искали его в Тусе. Лишь после долгих скитаний, когда опасность миновала, Фирдоуси смог вернуться на родину». И возобновить свою работу над «Шах-наме».

Могучий труд, прославивший Иран, его богатырей и властителей на весь мир, не принес поэту ни славы, ни даже простого достатка. Старость великого хакима прошла в нищете. Вот тогда он и сочинил горькие строки:

Хаким Альбукасим Фирдоуси

Вместо коня время дало мне посох.
Мои глаза и ноги совсем ослабли,
Несчастье и годы забрали мои силы.

Всякая история хороша своим окончанием. Тот, кто знает все наперед, не мог оставить биографию великого поэта и мудреца без славы и вознаграждения, хотя бы и посмертной.

Рассказывают, что султан Махмуд случайно в походе услышал от своего визиря ходжи Ахмеда Хасана Мейманди стихи удивительной силы и красоты. Он спросил имя автора. Ходжа в ответ назвал Фирдоуси. Властитель не забыл свой неблагодарный поступок, и ему стало стыдно. По возвращению из похода, как пишет Низами Арузи, султан приказал отсчитать из казны 60 тысяч золотых динаров, по количеству бейтов «Шах-наме», и отвезти их Фирдоуси вместе с другими дарами в виде дорогой посуды и расшитой золотом одежды, как вознаграждение за посвященную ему книгу. Да еще и попросить прощения у поэта. Царский караван отправился из Газны в Тус. Однако Фирдоуси не суждено было получить вознаграждение за свой огромный труд при жизни: в то самое время, когда шахские верблюды с дорогой поклажей входили в город через ворота Рудбар, через другие ворота Разан из города выносили носилки с телом умершего в нищете Фирдоуси.

Вот еще что написал об этом Низами Арузи: «Говорят, у Фирдоуси осталась дочь, чрезвычайно достойная. Дары султана хотели вручить ей. Она не приняла их и сказала: «Мне не нужно». Посланцы доложили об этом султану. Он повелел: «Пусть те дары потратят на постройку караван-сарая на пути из Нишапура в Мерв».

Вот, казалось бы, можно и поставить точку. Больше ничего примечательного о Фирдоуси не найти, сколько бы мы не старались, в достоверных и правдивых записках тех времен. Но есть еще на свете мудрецы, кто читает Книгу жизни поверх манускриптов и хроник, знает и то, что скрыто от простых людей за видимым горизонтом. Доводилось слышать от них: султан Махмуд, узнав от вернувшихся караванщиков, что они не смогли выполнить его поручение, сначала впал в гнев, а затем в глубокую скорбь. Он осознал, что из-за собственной глупости войдет теперь в историю жалким обманщиком и мстительным тираном. И это навечно, навечно! И таким он предстанет перед лицом Господа. И люди тысячу лет буду читать «Шах-наме» — и тысячу лет вспоминать, как он, Махмуд, пожалел великому поэту пару мешков с презренным металлом. И никто не вспомнит его, Махмуда, великих побед и завоеваний, его построек и несметных богатств. В отчаянии султан погнал караван обратно в Тус с приказанием во что бы то ни стало найти Фирдоуси или его могилу, чтобы зарыть золото хотя бы в землю. Но и этого не смогли исполнить слуги: могилы поэта на городском кладбище не оказалось. Обезумевший шах счел это доказательством того, что поэт жив и лишь по-прежнему в страхе прячется от него. И он велел усилить поиски по всему мусульманскому миру.

Посвященные рассказывают, что караван до сих пор, вот уже тысячу лет, ищет Фирдоуси по всему свету, чтобы вручить ему золото шаха Махмуда Газневи. В том мире, где все, что случилось, продолжается и сейчас, и будет продолжаться без окончания в будущем, где Фирдоуси, как и тогда, читает свою поэму султану, тот по-прежнему лениво вникает, где нет прошлого, нет будущего, а только одно настоящее — в том мире без конца будут искать умирающего и вечно празднующего поэта, чтобы вручить ему золото и покончить с этой историей.

А что нам сказать в заключение? Воистину, знающий показывает на небе звезды Альдебаран, а незнающий видит палец.